

ИСТОРИЯ
МИРА
В ЛИЦАХ

НАТАЛИЯ
БАСОВСКАЯ

Наталия Ивановна Басовская

История мира в лицах

Серия «Наследие эпох»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70211575

История мира в лицах:
ISBN 978-5-17-161161-3

Аннотация

Кто они, люди, чьи судьбы оставили яркий след в истории мировой цивилизации? Могущественные фараоны и забытые царицы Древнего Египта, доблестные полководцы Древней Греции и безжалостные императоры вечного Рима, основатели и захватчики огромных империй, правители-философы и восставшие рабы – каждый из них стал великой легендой.

Как египетская царица Хатшепсут стала первой женщиной-фараоном? Почему Солон еще в древности причислили к «Семи величайшим мудрецам»? Как знаменитому карфагенскому полководцу Ганнибалу удалось пересечь Альпы на слонах?

В новой книге Наталии Басовской «История мира в лицах» читатель сможет не только найти ответы на эти вопросы, но также стать свидетелем захватывающих приключений и судеб невероятных людей, однажды живших в опасных и не менее интересных эпохах.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Древний мир	5
Женщина-фараон Хатшепсут. «Первая среди благородных»	5
Эхнатон. Фараон-вероотступник	20
Царица Нефертити. «Прекрасная пришла»	36
Царь Давид. Певец и воин	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

**Наталья Ивановна
Басовская**

История мира в лицах

© Н. И. Басовская, текст, 2024

© Издательство АСТ, 2024

Древний мир

Женщина-фараон Хатшепсут. «Первая среди благородных»

Фигура Хатшепсут, женщины-фараона, всегда привлекала внимание ученых. В последние годы она особенно интересует тех, кто занимается так называемой «гендерной историей», то есть смотрит на события прошлого с точки зрения половой принадлежности их участников. Конечно, исследователей не может не заинтересовать судьба женщины, представшей под мужской маской.

Хатшепсут, жившая три с половиной тысячи лет назад, не уходит в небытие. Ей посвящена книга египтолога В. А. Большакова «Хатшепсут. Женщина-фараон», уделено внимание в известной «Истории Древнего Востока» Б. А. Тураева, в монографии французского ученого К. Жака «Египет великих фараонов», о ней статьи востоковедов Р. А. Орехова, С. В. Архиповой, Л. Л. Селивановой и многих других.

Правила Хатшепсут долго, вероятно, около двадцати лет. Ее деятельность оценивается в литературе очень по-разному, порой совершенно противоположно. Для одних – и это весьма давнее представление – она узурпатор, женщина, за-

хватившая власть, не подпуская к трону законного фараона – своего пасынка.

В последнее же время преобладает другая точка зрения. Утверждают, что Хатшепсут – умный правитель, миротворец, созидатель.

Исследователи называют и разные даты ее правления. Сходятся на том, что это вторая половина XV века до н. э., эпоха Нового царства. Хатшепсут принадлежала к самой знаменитой династии фараонов – восемнадцатой. Ее прадед Яхмос был выдающимся правителем: именно он объединил Египет и начал борьбу против завоевателей. Это произошло в период упадка Египта, когда в северо-восточной части дельты Нила осели гиксосы – таинственный народ, пришедший из Азии. Их столицей стал город Аварис. А центром сопротивления завоевателям стали Фивы. Яхмос I добился изгнания гиксосов. Их след затерялся в истории. А прадед Хатшепсут прославился как блестящий воин.

К той же восемнадцатой династии принадлежали Аменхотеп I, Тутмос I – отец Хатшепсут – и Тутмос II – ее муж. А продолжателем ее стал Тутмос III – величайший завоеватель. Кристиан Жак называет его Наполеоном древнеегипетской истории. За ним последовали Аменхотеп II, Аменхотеп III – отец знаменитого реформатора, еретика Эхнатона. Затем сам Аменхотеп IV, или Эхнатон, и Тутанхамон. На нем завершился расцвет Египта Нового царства. Потом был переворот Хоремхеба, затем к власти пришла девятнадцатая ди-

настия Рамессидов.

Но вернемся к началу жизни Хатшепсут. Ее отец, фараон Тутмос I, был, безусловно, замечательным человеком. Но когда современные авторы пишут, что Хатшепсут боготворила отца, к этому сложно отнестись без иронии. Откуда мы черпаем сведения о людях Древнего Египта? Из надписей, высеченных ими на стенах храмов и пирамид. О каждом событии рассказывалось с помощью последовательности картинок, ставших далеким прообразом будущих мультфильмов. Восторженные надписи о своих родственниках – это традиция Древнего Египта.

О Тутмосе I говорится, что он совершил завоевательный поход на юг, в Нубию, а также на север, где дошел до Евфрата. В одной из надписей он называет себя Владыкой Вселенной.

В северном походе произошел забавный случай, о котором свидетельствуют надписи. Прежде египтяне знали одну реку – Нил. Поскольку он течет на север, «плыть по Нилу» означало для них «плыть на север». И вдруг они обнаружили, что Евфрат течет на юг! Поэтому они написали так: там есть такая река, по которой, плывя по течению, плывешь против течения. Это то ли древнеегипетский юмор, то ли просто замечательная образность.

Мать Хатшепсут – дочь фараона Аменхотепа I, по имени Яхмос. «Жена царева Великая», таков ее официальный титул. У фараонов были многочисленные второстепенные же-

ны, или наложницы, но обязательно одна главная жена.

Царственное происхождение Хатшепсут наверняка сделало ее очень честолюбивой. К тому же ее соперник, тот, кого она постарается сместить с трона, – ее сводный брат, племянник, пасынок, был рожден не официальной женой фараона, а наложницей.

Хатшепсут, как было принято в Древнем Египте, выдали замуж рано, наверное, лет в 14–15, за ее сводного брата, сына Тутмоса I от наложницы Мутнофет.

Жениться на родной сестре считалось спокойнее и надежнее для судьбы династии. Не ведая ничего о законах генетики, древние египтяне многие сотни лет заключали близкородственные браки. Конечно же, это привело к врожденным болезням (мы помним египетские изображения фараонов и их близких со странно деформированными черепами) и очень высокой ранней смертности.

Муж Хатшепсут Тутмос II тоже умер молодым. Археологи обнаружили его мумию, которая хранит признаки болезни, напоминающей оспу.

У Тутмоса остались две дочери от Хатшепсут и сын от побочной жены – потенциальный преемник, будущий Тутмос III. Когда скончался отец, ему было около пяти лет. Так что естественно, что Хатшепсут стала при нем кем-то вроде регента.

Положение женщины в Древнем Египте существенно отличалось от того, которое знакомо нам по ситуации на араб-

ском Востоке. Знатная дама могла играть заметную роль в общественной жизни. Супруга фараона становилась порой, как Нефертити, соратницей своего мужа. До Хатшепсут уже были две египетские женщины-правительницы: Нейтикерт в Древнем царстве и Нефрусебек – в Среднем. И хотя их правления были недолгими и правили эти царицы в периоды упадка, когда не оставалось других претендентов на престол, – все-таки такой опыт уже существовал.

На официальных изображениях первых лет так называемого «правления» Тутмоса III Хатшепсут всегда рядом с ним. Считается, что они царствуют вместе.

А вкусив власти, Хатшепсут не смогла от нее отказаться. И вряд ли в этом надо искать что-либо «гендерное». Столько в мировой истории подобных примеров!

К тому же на сторону Хатшепсут, а не взрослого Тутмоса III встали фиванские жрецы, хотя поначалу они поддерживали мальчика и он был коронован. Жрецы, которые ему служили, некогда вдохновляли соплеменников на изгнание гиксосов. Поэтому они и сделались вершителями судеб. А Хатшепсут сумела сговориться именно с ними.

Во время коронации жрецы несли на носилках статую Бога Амона. Перед кем они поставят эти носилки и падут на колени – тот и есть законный правитель.

И это был Тутмос.

Но постепенно Хатшепсут переманила жрецов на свою сторону. Верховный жрец Хапусенеб получил статус визира,

то есть правой руки фараона.

Правительница создала вокруг себя своего рода интеллектуальный кружок. В него вошли военачальники – соратники ее отца, мыслители (например, такие ее советники, как Тутти, Инэни и Сененмут), люди искусства. Очевидно, Хатшепсут умела убедить приближенных, что при новой власти им будет хорошо. Например, ее фаворит, архитектор Сененмут, имел двадцать должностей и титулов.

И вот традиционный церемониал стал меняться. Теперь жрецы ставили носилки и опускались на колени не перед Тутмосом, а перед Хатшепсут. С седьмого года своего правления она официально становится фараоном.

Это не был переворот.

Дело в том, что в Древнем Египте не существовало никаких письменных документов, определявших правила престолонаследия. Традиция, восходящая к Древнему царству, состояла в том, что фараоны стремились передать престол прямым наследникам, обычно по мужской линии, как и в большинстве древних цивилизаций. Но поскольку положение женщины в Египте не было угнетенным, допускалось и наследование по женской линии.

Правда, Хатшепсут не просто узурпировала власть – она все очень хорошо продумала. У нее было много титулов: «Дочь царя», «Сестра царя», «Великая царская супруга». Но больше всего она любила титул «Супруга Бога». Вполне официальный высший жреческий женский титул. Она сде-

лала ставку на то, чтобы, будучи жрицей, сделаться самой преданной и последовательной служительницей Амона-Ра.

Буквальный перевод имени Амон – потаенный. Это действительно загадочный Бог. В начале Нового царства он становился все более популярным, его образ слился с солнечным божеством Ра.

Видимо, при ней был введен замечательный праздник Опет. При Хатшепсут его отмечали 11 дней. С годами все дольше и дольше. Египет жил все хуже, а праздники становились все длиннее. При Рамзесе III, когда Новое царство угасало, продолжительность праздников доходила до 24 дней.

Празднование Опет описано очень подробно. Торжественная процессия двигалась из Карнака в Луксор, жрецы шествуют в накидках из шкур леопарда. По реке тащат барки с изображениями Амона. Причем в роли таких «бурлаков» выступают вельможи, ведь это великая честь – тащить по Нилу барку с изображением божества. Музыка, жертвоприношения. И наконец, важнейший момент. Фараон Хатшепсут остается в маленьком помещении один на один с Амоном. И выходит оттуда ошарашенной и помолодевшей.

Царица очень умно вела себя и в отношении оттесненного от власти Тутмоса. Она женила его на своей старшей дочери Нефрура, воспитателем которой был фаворит Хатшепсут архитектор Сененмут. Сохранилось изображение, на котором он держит девочку-царевну на руках. Причем ребенок изображен с небольшой фараонской бородкой! Надо сказать, что

и сама Хатшепсут, после того как была коронована жрецами, начала появляться на официальных приемах в мужском костюме, с привязанной искусственной бородой – для того, чтобы соответствовать облику фараона. Она требовала, чтобы и в надписях ее называли «царем» – и в то же время «прекраснейшей». Женщина остается женщиной.

Сененмут, создававший изображения своей возлюбленной, не мог не показать ее женской красоты. Точно так же через сто лет скульптор Тутмос оказался не в состоянии передать исключительно духовную красоту Нефертити – он воплотил в ее портретах свою любовь. Недаром люди и через тысячи лет сочиняют романы о красавицах Древнего Египта и их поклонниках.

Итак, Хатшепсут обеспечила себе тесные родственные связи с Тутмосом. Однако Нефрура рано умерла. Тогда его женили на второй дочери Хатшепсут Меритра.

Не исключено, что ее отцом был фаворит царицы Сененмут. Доподлинно известно одно – он стал исключительной фигурой при дворе Хатшепсут. Будучи незнатного происхождения, он получил титул «Вольный шагать по дому царя». Сначала он управлял хозяйством царицы, а затем стал главным зодчим. Крупнейший его шедевр – погребальный храм Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри. Этот храм поразил своей красотой гениального французского ученого Франсуа Шампольона, расшифровавшего в 20-е годы XIX века древнеегипетские письмена.

В конце правления Хатшепсут имя и изображения Сененмунта внезапно исчезли отовсюду. Может быть, он умер, а может быть, впал в немилость. Дело в том, что он позволил себе неслыханную дерзость – заготовил в погребальном комплексе Дейр-эль-Бахри место для собственного погребения и высек там свое имя. Это было, конечно же, действием зарвавшегося фаворита. Архитектору никогда не нашлось бы места среди царей.

Главное, что на протяжении многих лет укрепляло абсолютную власть Хатшепсут, – это версия ее божественного происхождения. Причем это была первая известная нам в истории женщина, сделавшая такой ход. Начав править как фараон, она изменила имя Хатшепсут, которое означает «Первая среди благородных», на другое – Маат-ка-Ра, буквально – «Жизненная сущность Бога Ра». Теперь она уже не женщина и не мужчина. Она сама жизненная сущность верховного солнечного божества.

История ее божественного рождения детальнейшим образом представлена в ее заупокойном комплексе, исследования которого продолжаются (как пишут специалисты, понадобится еще лет 50, чтобы завершить работы). Это сказочное место, где есть аллеи сфинксов, и у каждого – лицо Хатшепсут. На естественных террасах стоит удивительный комплекс храмов, и кажется, что он вырастает из скал.

Высеченные там тексты переведены. Согласно им, бог Амон держал совет с другими богами. Они одобрили его

идею произвести на свет дитя, которое родит самая прекрасная женщина на земле. Этой прекраснейшей оказалась мать Хатшепсут, царица Яхмос. Получив согласие совета богов, Амон отправился к ней, приняв облик ее мужа Тутмоса II.

Правда, царица поняла, что это не ее муж. Она догадалась об этом по тому благоуханию, что исходило от Бога. У него и дыхание было не человеческое, а божественное. От их союза и родилась Хатшепсут. В текстах говорится, что боги предсказали рождение именно девочки. На стенах заупокойного комплекса можно видеть барельефы, на которых изображена царица, ожидающая ребенка. Она знает, что этому ребенку будет уготована великая власть.

На следующем изображении бог Тот сообщает счастливой матери время рождения чудо-ребенка и ведет ее в специальное помещение, где все должно совершиться. Роды происходят в присутствии Амона и еще девяти богов.

Есть и сцена кормления грудью. Есть тексты о том, что девочка росла лучше всего, что способно расти, лучше травы, лучше цветов, лучше животных.

Жрецы Амона, которые когда-то поддерживали юного Тутмоса III, теперь полностью приняли эту версию и признали божественное происхождение Хатшепсут. Понятно, что потребовалась колоссальная работа, чтобы этого добиться.

Но Хатшепсут занималась далеко не только созданием собственного образа. Ее правление славится также расцветом строительства. Царица возродила традицию монумент-

тального строительства, существовавшую в эпоху Древнего царства, когда были возведены знаменитые пирамиды Хуфу и Джосера.

При Хатшепсут были возведены погребальный комплекс в Дейр-эль-Бахри, а также два уникальных обелиска в честь Амона в Карнаке высотой около 30 метров. На них высечены слова, которые Амон произносит, обращаясь к Хатшепсут: «Я возвожу тебя на мой трон. Я вручаю тебе скипетр и опахало. Я породил тебя, дабы ты стала опорой этой земли». В благодарность за такое доверие Хатшепсут и возвела обелиски высотой примерно с 10-этажный дом, весом около 400 тонн. В надписи она обращается к Богу Амону: «Размышляя о моем создателе, подсказало сердце мое сотворить для него два обелиска, покрытых электрумом (это сплав серебра и золота), высота которых достигает небес». И эти незаурядные сооружения просуществовали три с половиной тысячи лет.

Но и это не все, чем выделяется Хатшепсут. Она прославилась тем, что отправила великую экспедицию в загадочную страну Пунт. Специалисты по сей день спорят о том, что это за место. Одни считают, что территория нынешнего Сомали, другие – что Южная Аравия.

Экспедиция двигалась вдоль побережья Красного моря. Пять больших кораблей, на каждом примерно 30 гребцов. Отчет об этой экспедиции, высеченный на стенах Дейр-эль-Бахри, – удивительное древнее «кино», позволяет нам увидеть, как путешественники приплыли в страну Пунт, как их

встретили правитель и местные жители. У этих людей в голове перья, живут аборигены в домиках на сваях. Египтяне вручают дикарям дешевые подарки... А в ответ получают драгоценные вещи: эбеновое дерево, золото, ладан, слоновую кость и самое главное – благовония и мирровые деревья, которые привезли и посадили вокруг заупокойного комплекса Хатшепсут.

В современной историографии такие отношения называют насильственным обменом. Он характерен для эпох, в которые еще слабо развиты товарно-денежные отношения. Трудно сказать, был ли целью экспедиции сбор своего рода вассальной дани, или ее отправили с целью изучения окружающих стран и народов. В любом случае это событие было очень заметным. И Хатшепсут сознавала свою миссию. В одной из ее надписей (а тексты, конечно же, согласовывали с царицей, прежде чем высечь на камне) говорилось: «Я восстановила то, что разрушено. Я возвела то, что рухнуло с тех пор, как азиаты поселились в Аварисе, в Дельте, и стали править без участия Ра. Я прогнала их, ужас богов, вдаль, и земля стерла их следы».

Нельзя отрицать и того, что Хатшепсут оказалась правителем-миротворцем. Она не вела завоевательных войн. А это совершенно не соответствовало практике правителей долины Нила со времен Древнего царства. Как известно, древние цивилизации развиваются экстенсивно, то есть методом приращения. Больше территорий, больше рабов, больше бо-

гатств. Предшественники Хатшепсут, в том числе ее отец, а затем и ее преемники вели множество захватнических войн. После нее Тутмос III стал великим завоевателем. А прекратил воевать необычный фараон Эхнатон. Но не стоит приписывать относительное миролюбие Хатшепсут ее женской природе. История знает немало женщин-воительниц.

Для Хатшепсут, пришедшей к власти не вполне законным путем, было исключительно важно постоянно подчеркивать, что она прекрасный правитель. Ключевые идеи ее идеологии – изгнание врагов и воссоздание былого величия Египта. Она жила в тени предков, сражавшихся с дикарями, и искала формы взаимодействия с окружающими племенами.

Важнее всего для нее было не присоединить территории, а покорить их – продемонстрировать соседям мощь египетского войска, впечатлить их так, чтобы богатства отдали добровольно. И надо признать, это неплохо у нее получалось.

Хатшепсут ушла из жизни, по-видимому, естественным путем. Ее захоронение было найдено в Долине царей Говардом Картером, великим открывателем гробницы Тутанхамона. Вырубленный в скале изумительный саркофаг был пуст. Мумии не оказалось.

В 2006 году доктор Захи Хавас, министр археологии Республики Египет, объявил на конференции в Нью-Йорке, что нашел мумию Хатшепсут на третьем этаже египетского музея в Каире. Музей этот наполнен мумиями, многие из которых не идентифицированы. В XIX – начале XX века их сво-

зили туда на всякий случай. Доктор Захи Хавас создал специальную генетическую лабораторию, специалисты которой установили, что ДНК одной из мумий соответствует ДНК некоторых определенно известных представителей восемнадцатой династии. Можно ли делать на этом основании окончательные выводы? Пожалуй, нет, если учесть, что все правители Древнего Египта состояли в довольно близком родстве.

Впрочем, посмертная судьба Хатшепсут – это не только поиски ее мумии. Невозможно не задуматься и над тем, почему многие изображения и надписи, связанные с этой царицей, были кем-то намеренно повреждены в древности. Первая мысль очевидна: Тутмос III, 20 лет ожидавший власти, в ярости уничтожал следы правительницы-узурпатора. Но исследователи доказали, что сбивать надписи начали примерно через 13 лет после воцарения Тутмоса. Почему он так долго медлил?

Вероятно, сначала он должен был стать великим завоевателем. И когда он почувствовал свою силу, его начали особенно терзать унижительные воспоминания о годах, проведенных в тени Хатшепсут, в жалком положении безвластного фараона. Если это действительно так, остается лишь удивляться тому, что исполнители его воли действовали не очень старательно, не слишком последовательно – и не все посбивали.

По другой версии, уничтожение памяти Хатшепсут нача-

лось в XIV веке до н. э., в эпоху фараона Эхнатона. Этот правитель-интеллектуал заменил культ великого Амона-Ра почитанием Солнечного диска Атона. Это сделало фараона-реформатора противником Хатшепсут, объявлявшей себя дочерью Амона-Ра. Но Эхнатон правил недолго, власть его была не очень велика. Его сторонники не справились с задачей – разрушили далеко не все.

Беспощадное время вообще неизбежно уничтожает что-то из прошлого. Но в целом доносит до нас его облик. В том числе – и облик Хатшепсут, которой совсем не идет фараонская борода.

Эхнатон. Фараон-вероотступник

Эхнатон – фараон-загадка, фараон-легенда. Реформатор, еретик. Еще бы! Замахнулся на святая святых – религию! Бесстрашно вознамерился изменить ритуал. Даже сегодня, когда перемены сыплются как из рога изобилия, мы понимаем, что это был за поступок. И потому со времени появления египтологии ученые без устали спорят об Эхнатоне и не могут прийти к единому мнению.

Два года тому назад испанская газета «Эль Паис» опубликовала огромную статью, которая называлась «Эхнатон – деспотичный фараон-еретик, предтеча Сталина». Новые открытия, говорилось в ней, ставят Эхнатона, считавшегося прежде неким мистическим пацифистом, на одну ступень с такими преступниками, как Гитлер и Сталин. Со Сталиным сравнил его известный британский историк-египтолог Николас Ривс, написавший в 2001 году книгу «Эхнатон – ложный пророк Египта». Но есть и другая крайность. Так, другой известный египтолог Артур Вейгалл, идеализируя Эхнатона, пишет следующее: «Уже 3000 лет он дает нам пример того, каким должен быть супруг, отец, честный человек. Он показал, что должен чувствовать поэт, в чем наставлять проповедник, чего добиваться художник, во что должен верить ученый и что должен думать философ».

А вот полярная оценка его деяний: «Увы, его собствен-

ная жизнь доказала, до какой степени его принципы были нежизненны». И это естественно – слишком велика, экстраординарна фигура! На самом деле споры вокруг Эхнатона будут продолжаться еще и потому, что с его именем связаны серьезные и многолетние археологические изыскания, раскопки, расшифровка текстов. Появляются новые данные, возникают оттенки в воззрениях и суждениях – так или иначе фигура Эхнатона – одна из главных, наиболее привлекательных и значительных в египтологии.

Сразу после смерти Эхнатона преемники вычеркнули его имя из списка фараонов – еретику не место среди правителей страны! Он был тайно похоронен, место его захоронения неизвестно до сих пор. Но поистине «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Чем ожесточеннее были попытки вытравить память о нем, тем более значимым и нужным становился он для истории. Результат оказался прямо противоположным. Мало о ком мы знаем сегодня так много, как об этом «еретике».

Его имя при рождении было Аменхотеп IV, он был преемником великого правителя Аменхотепа III, пробывшего более 60 лет на престоле. Эхнатоном он стал при проведении своей знаменитой религиозной реформы.

Это была середина XIV века до н. э. Подумать только! Прошло столько времени, но и сегодня эта фигура волнует воображение людей. Почему? Больше трех тысяч лет назад Эхнатон попытался совершить духовный и политический пе-

реворот в великой, можно даже сказать, мировой державе того времени. Египет, достигший в те времена пределов Евфрата на севере и четвертого порога Нила на юге, захвативший Сирию, Палестину, Нубию, то есть расположившийся на двух континентах, был громадным образованием, которое удерживать тогдашними силами было очень трудно. Одной из главных проблем Эхнатона было сохранить это великое сооружение. Но как это сделать? Возможно, он видел выход в реформе, которую совершил. Поклонение диску Солнца, единому богу Атону, быть может, виделось ему актом единения, сплочения народа, актом укрепления и усиления государства?

Однако известно, что нет ничего более стабильного и консервативного, чем религиозные воззрения, которые коренятся в самых глубинных пластах сознания. Человек может принять другую религию под влиянием обстоятельств или собственных внутренних убеждений – народы отказываются от нее только в результате завоеваний, но тогда перестают быть теми, кем были раньше. После крещения Руси славяне еще столетия оставались язычниками. Самые кровавые и жестокие войны, как известно, – религиозные, люди идут на смерть, но не могут принять новую религию, ибо отказ от своих богов – грех самый страшный, страшнее смерти.

И все-таки поначалу казалось, что ему удалось невозможное. В стране введен новый официальный культ. Построена новая столица, город Ахетатон (на месте, где потом возник-

нет арабская деревня Тель-Амарна). В Египте происходит подлинный переворот в изобразительном искусстве. Спустя многие столетия, в Новое время, возникнет термин «Амарнское искусство», которым обозначили эпоху высочайшего взлета культуры Древнего Востока. Чего стоит знаменитый скульптурный портрет жены Эхнатона, царицы Нефертити! Несколько вариантов ее изображений хранятся в лучших музеях мира, самое прекрасное из известных мне находится в берлинском Египетском музее. Нефертити – жена Эхнатона, ее имя переводится как «Прекрасная пришла». И действительно пришла – пришла на тысячи лет. Искусство обращается к Аристотелеву принципу подражания природе. Если Нефертити действительно красива, передадим ее человеческую красоту, а не только ее высокое положение. Если дочери Эхнатона действительно худенькие, хрупкие, с очень тоненькими ручками – их такими и изображали.

Итак, Аменхотеп IV был десятым фараоном знаменитой XVIII династии. Ее родоначальником являлся Яхмос I, победитель гиксосов, которые на 130 лет повергли мощно расцветший Египет Среднего царства в хаос и тьму. Яхмос с ними покончил, Египет еще более укрепился, и главным городом стали Фивы. Все преемники Яхмоса – Аменхотеп I, Тутмос I, Тутмос II, его вдова Хатшепсут и знаменитый завоеватель Тутмос III, при котором Египет и обрел свои окончательные границы, – все они почитали город Фивы как центр возрождения Египта, центр освободительного движе-

ния против завоевателей.

В итоге фиванские жрецы владеют немислимыми богатствами, которые им везут отовсюду. В одной из книг я даже прочитала, что при Аменхотепе III жрецы получили четырнадцать тонн золота. Эту цифру нельзя воспринимать буквально, но она говорит о том, что они были самыми влиятельными людьми в государстве. Считалось, что именно жрецы своими действенными молитвами богу Амону, солнечному божеству, укрепляли могущество Египта. Реформа Эхнатона не подрывала представление о Солнце как о божестве, Эхнатон предложил лишь поклоняться не изображению, а самому диску, непосредственно природе.

Но даже это испугало жрецов.

У Аменхотепа III было много жен, среди них были не только египтянки – ведь проблемы многоженства тогда просто не существовало. Тейя, видимо, любимая жена Аменхотепа III, стала матерью будущего еретика. Мы почти ничего не знаем о его детстве. Однако – поразительная удача – нам известно имя его учителя!

Его звали Аменхотеп сын Хапу. Это был жрец, который дожил примерно до 80 лет – редчайший случай в древности. Склонный к мистическому восприятию жизни, он воспевал солнечный свет и тем явно повлиял на будущего Эхнатона. Жрец был целителем – на его могилу приходили паломники, спустя не один век после его смерти говорили, что там происходят чудесные исцеления. Вот такой учитель был у ма-

ленького сына царя. И это важно. Именно в детстве образуется та глубинная корневая система, которая прорастает в зрелости, давая густую крону. Перефразируя известные слова, можно сказать: «Скажи мне, кто твой учитель, и я скажу тебе, кто ты». Известный французский исследователь и писатель Кристиан написал в 1990-х годах книгу «Египет великих фараонов». Вот в каком патетическом тоне он писал об учителе Эхнатона: «Его имя переживет века, в то время как имена его современников забудут. Его наследники – не памятники и не дети, а книги, знания, которые он записал... Магическая сила его писаний дойдет до читающего и наставит его на путь истинный». При Аменхотепе III жрец стал видным вельможей и, наконец, учителем будущего фараона. Известно, что он был еще и зодчим – тогда, в древности, было в порядке вещей такое разнообразие талантов и занятий.

Эхнатон (тогда еще Аменхотеп IV) стал правителем примерно в 15 лет. Сверх меры одаренный, он начинает жить и действовать не так, как принято. В первые годы своего правления он приказал построить в Фивах, в той самой традиционной столице, храм Атона, своего будущего божества. Вокруг храма разместили примерно сто изображений Аменхотепа, кое-какие из них сохранились, и все они были выполнены не по канону. На них Аменхотеп IV не колосс, не каменный идол, пугающий людей, как это было принято во времена ранней XVIII династии и тем более в эпоху Среднего царства. Это обычный человек, не атлет, телосложение его

несовершенно: довольно узкие плечи, впалая грудь. Он напоминает интеллектуала – у него лоб мыслителя и, кроме того, подчеркнуто вытянутый назад череп. Необычную форму черепа наследовали и его дочери. Об этом много говорили и спорили. Есть версия, что это наследственная болезнь. Дело в том, что правители Древнего Египта выходили замуж и женились на своих близких родственниках. Кровосмешение могло привести к генетическим сбоям. Но все-таки окончательного вывода никто не сделал. Может быть, таков был художественный стиль или особенность приема мастера, отступившего от канонов.

Имя Аменхотеп расшифровывается как «Живущий правдой». Уже после постройки храма Атона жрецы явно забеспокоились – почему вдруг солнечному диску ставится храм, а не тому великому божеству Амону, которому Египет обязан своим процветанием? А это были только первые зарницы будущей революции.

На шестом году своего правления фараон принимает немыслимое решение покинуть столицу Фивы и сменить свое имя (а ведь имя фараона – это имя живого бога). Эхнатон (отныне это его имя, оно означает «Угодный Атону») берет с собой несколько тысяч людей, в том числе зодчих, ремесленников, каменотесов, и отправляется примерно за четыреста километров на север от Фив. И там, на восточном берегу Нила он строит новую столицу, которую назвал Ахехатон – «Горизонт Атона». Как в XIX веке об этой столице

стало известно археологам, отдельная история. Правда, рассказывают ее по-разному. Одни пишут, что некая египтянка полоскала белье в Ниле и нашла табличку, на которой увидела какие-то черточки. Зная, что белые люди покупают такие таблички, она продала ее. Черточки оказались клинописью. На табличке на арамейском языке был записан текст международного договора между правителем Египта и хеттским царем.

Существует другой рассказ, еще более экзотичный. Женщина действительно полоскала белье, а кто-то из археологов или путешествующих белых туристов обратился к ней с вопросом. Ей чем-то не понравился «франк», так местные называли белых путешественников, и она швырнула в него табличкой. Ничего себе!

В 90-х годах XIX века начались раскопки. Особо нужно отметить старания английского археолога Питри, который посвятил поискам многие годы. И наконец удача. Найдена та новая столица, которая была построена согласно воле и приказу фараона-отступника Аменхотепа IV. Она, как чудо в пустыне, как мираж, выросла стремительно, как по волшебству... и оказалась через тысячи лет раем для археологов. Потому что сразу после смерти Эхнатона был приказ жрецов Амона покинуть этот город, оставить его навсегда.

В одной из надписей, сохранившихся в Ахетатоне, фараон утверждает, что само Солнце своим лучом указало ему место для новой столицы. Город был гармоничный и краси-

вый, но жизнь его была недолгой – пески сделали свое дело, они засыпали его, превратив в некрополь. И надолго, на тысячелетия законсервировали его. Это было отмщение. Вы хотели вычеркнуть его насовсем, вы много сделали для этого, господа фиванские жрецы, но не думая, не предугадывая, вы донесли до нас невиданный объем информации именно об этом городе и о причине ненависти к нему.

Столицу, основанную по велению самого Солнца, Эхнатон поклялся никогда не покидать. Клятву свою он выполнил: он прожил в ней до конца своей жизни, более 10 лет. Там были сооружены прекрасные дворцы, созданы великолепные парки, построены загородные виллы. Жизнь была ключом, на большой рыночной площади кипела торговля – возник богатый, живой, активно живущий город. Именно в нем при раскопках помещения, которое, по-видимому, было мастерской скульптора по имени Тутмос, была найдена всемирно известная скульптура царицы Нефертити. Мастерская Тутмоса была разрушена, некоторые работы – разбиты, а Нефертити уцелела. Она лежала на земле лицом вниз. Возможно, скульптор, догадываясь, что сотворил чудо, положил ее так в надежде, что спасет ее.

Судя по изображениям и текстам, отношения Эхнатона и Нефертити поначалу были безупречными, даже идеальными – может быть, сознательно идеализируемыми. Сохранилось много барельефов с трогательными семейными сценами, что было нетипично для изображений фараонов. Во вре-

мена Среднего царства это были колоссы, холодные, с каменными лицами. А Эхнатон сидит на троне, у него на коленях – Нефертити, которая держит дочь. На другом барельефе Эхнатон нежно целует одну из шести дочерей. Все это прежде было совершенно невозможно в древнеегипетском искусстве. Это уже ересь, которая, как это часто бывает, дала замечательные плоды, новация, которую встречают в штыки, а потом тысячелетиями восхищаются.

Эхнатон и Нефертити жили, видимо, безупречно хорошо. Ежедневно с восходом солнца начиналось богослужение, таково было строгое правило. Ни на одном изображении мы не увидели Эхнатона карающего, кого-нибудь вешающего, кого-нибудь бичующего. У прежних фараонов это было. А он – на колеснице с Нефертити, с детьми, и везде его сопровождает солнце... Солнечный диск изображался как диск с длинными лучами, кончики лучей – это ладони, которые ласково тянутся к людям и ласкают их.

По-видимому, один из мотивов его религиозной реформы, наивный и философский, – это попытка сблизить те народы, которые Египет покорил. Наивно, но приведем в переводе Бориса Александровича Тураева, нашего замечательного востоковеда, гимн Атону, солнечному диску, который приписывается самому фараону: «В единстве своем нераздельном ты сотворил всех людей, всех зверей, всех домашних животных, все, что ступает ногами по тверди земной, все, что на крыльях парит в Поднебесье. В Палестине и Си-

рии, в Нубии золотоносной, в Египте тобой предначертано каждому смертному место его. Ты утоляешь потребности и нужды людей, каждому пищу своя, каждого дни сочтены. Их наречья различны, своеобразны обличья и нравы, и стать, цветом кожи не схожи они. Ибо ты отличаешь страну от страны и народ от народа». Это находится в явном противоречии с идеологией Древнего Египта эпохи Среднего царства. За 200 лет до Эхнатона Египет превратился в крупную державу. Именно тогда возник, можно сказать, правда, с некоторой оговоркой, египетский шовинизм. Только египтяне фигурируют в надписях того времени, только Египет, который называют «страной людей», представляет для них интерес. За пределами Египта – «страна песка», «презренная страна Куш», наконец, «страна золота» – золотоносная Нубия. Во времена Аменемхетов, Сети, целых династий фараонов Египет попирает мощной своей дланью и сильным войском все другие народы. И народы эти ценятся мало. В громадной для своего времени державе обеспечить спокойствие границ было трудно, почти невозможно, народы на окраинах – это скорее вассалы, которые платят дань египетскому фараону, боятся его власти, его силы. Как их объединить?

И Эхнатон отступает от привычных идей. Шовинизм – это самое простое оружие. Во все эпохи эта примитивная идеология – самая популярная. Эхнатон избирает непопулярную. Вот эти солнечные лучи, видишь их? Они ласкают всех, люди могут быть разного цвета кожи, но все они должны жить

вместе.

Но понравилось ли это его соплеменникам? Огромной части – нет. На кого же он все-таки опирался? Он нашел опору в служилой знати. Во все времена рано или поздно появляются такие люди – не аристократы, а люди, выдвинувшиеся по службе. В этом Эхнатона можно сравнить с Петром I. Эта новая знать, которая имела очень выразительное название – «немху», что значит «сироты», рассуждала так: «пусть мы не знатны и нас называют сиротами, но мы богаты и имеем заслуги перед фараоном». Эхнатон окружил себя именно этими людьми. И они, конечно, верой и правдой ему служили. И очень быстро и легко потом изменили.

Есть еще малонаучная, но любопытная версия, объясняющая временный успех реформы Эхнатона. Согласно ей, этому поспособствовали события природные, как сказали бы мы сегодня, серия экологических катастроф, связанных с возможной гибелью острова Санторин (предполагаемой Атлантиды) в Средиземном море. Это в свою очередь вызвало страшные черные бури с сильнейшими ветрами. Солнце скрылось, черные тучи надолго закрыли его. Эхнатон мог объяснить это по-своему: значит, египтяне плохо молились Солнцу, надо молиться лучше, и оно вернется. А ведь даже короткое затмение солнца в древности и в Средние века вызывало чудовищную панику. Людям казалось, что наступил конец света. А поскольку в случае экологической катастрофы затмение могло длиться долго, то вполне возможно, что

именно в это время реформа Эхнатона находила сочувствие народа.

Около десяти лет Эхнатон живет в своей новой столице – жизнь кажется безоблачной. Но умерла его вторая дочь по имени Макетатон, ей было 10–12 лет. Это и последующие события были подробно запечатлены в изобразительном искусстве. Барельефы, рельефы, изображения того времени – это как документальный фильм о семье фараона. Вот началась похоронная процессия – хоронят эту девочку, дошли до места захоронения, вот плакальщицы, Эхнатон и Нефертити охвачены горем, они заламывают руки, как обычные земные люди. Почему Атон, которому они молились так много и так усердно, допустил смерть безгрешного ребенка?

Именно после этих похорон что-то происходит между Эхнатоном и Нефертити. Разрыв? Они не живут вместе. Она переезжает в загородный дворец. Благодаря раскопкам, нам очень много известно о ее жизни там – тихой, мирной, довольно замкнутой. У нее был зверинец, куда она собирала редких животных, возможно, они развлекали ее. При ней жил мальчик, возможно, будущий фараон Тутанхамон. Впоследствии он сменит имя и отступит от реформы своего предшественника.

Что-то происходит... У Эхнатона появляется другая жена, Кийя, видимо, из простых, возможно, дочь кого-то из его служащих. Она красива. По-другому, чем Нефертити, но красива. Ее изображения сохранились. О ней много пи-

сал наш замечательный египтолог Ю. Я. Перепелкин. Между Эхнатонам и его новой женой, видимо, очень страстные, очень близкие отношения. На ее могиле сохранилась эпитафия, которая напоминает мне «Песнь песней» Соломона: «Буду слышать я дыхание сладостное, выходящее из уст твоих, буду видеть я доброту твою ежедневно, таково мое желание. Буду слышать я голос твой, да слышу я голос твой во дворце солнечного камня, когда творишь ты службу отцу твоему, Атону живому. Да будешь ты жить, как Солнце, вековечно, вечно». Едва ли эти слова могли исходить от кого-то, кроме Эхнатона. Нефертити отодвинута на задний план...

Были ли дети у Эхнатона от новой жены? Если были, то кто они? Не является ли Тутанхатон, будущий Тутанхамон, их сыном? Никогда уже, видимо, на эти вопросы не будут найдены ответы. Потому что целое полчище грабителей прошло по гробницам Эхнатона и Кийи. Сам город Ахетатон не был разграблен, а гробницы, которые находились за пределами города, были разрушены и опустошены.

Закат жизни Эхнатона был достаточно грустным. Он разошелся с Нефертити, которая была явно его единомышленницей, реформа шла не очень успешно. Соседние народы, обласканные солнцем, должны были бы примкнуть к Египту, но восстают против египетского владычества. Непокойно в Миттани, тревожно в Ассирии. На исторической арене появляется загадочный воинственный белокожий народ хет-

ты, который пришел неизвестно откуда и ушел в никуда. Но прежде чем уйти, хетты наносят поражение египтянам.

Конец правления Эхнатона – это начавшийся развал великой империи. Как раз к этому времени относятся изображения Эхнатона с тростью. А ему всего 35 лет. Видимо, он не очень здоров, его фигура очень хрупкая, совсем тонкая. Возможно, его генетическая болезнь заметно прогрессировала. Иногда говорят о водянке мозга, называют и другие болезни, но ни одна версия не доказана, хотя, возможно, они и имеют право на существование.

Египет, эта почти мировая империя начинает трещать по швам. Из-за его реформ в том числе. Реформа не помогла и, может быть, даже навредила. Особенно, как считают специалисты, и думаю, они тысячу раз правы, опасным шагом была отмена культа Осириса. Человек лишился загробной жизни, гарантированной каждому в Древнем Египте, бесконечной, счастливой. Раскопки в Ахетатоне показывают, что в маленьких хижинах, где жили простые люди, хранились, по-видимому, тайком, мелкие изображения былых богов и божков. Значит, было сопротивление не только жрецов, которые якобы организовали переворот и чуть ли не отравили и ослепили Эхнатона, – обычные люди не приняли его новшеств.

Замечательная находка была обнаружена в Ахетатоне: вылепленная из глины маленькая колесница, в которую запряжена обезьяна. Ею управляет обезьяна-колесничий, рядом

восседает мартышка. Это настолько похоже на карикатуру – выезд Эхнатона и Нефертити на богослужение Атону, – что можно представить, каким сильным было сопротивление его реформе.

Как ушел из жизни этот мятежный правитель, еретик-реформатор, мы не знаем. После него меньше года правил таинственный Сменхкара. Кто он такой, неизвестно. Затем – Тутанхамон, которого сменил чиновник, важный вельможа Эйе. Следующий правитель – некто Хoremхeб, генерал, начальник войск, правивший 27 лет, наложил табу на упоминание имени Эхнатона, вычеркнул из списков фараонов всех своих ближайших предшественников, прямо объявив себя наследником Аменхотепа III. Вот она, типичная попытка фальсификации истории. Он не знал, что будет такая наука археология, которая все поставит на свои места.

Царица Нефертити. «Прекрасная пришла»

«Прекрасная пришла» – один из вариантов перевода имени Нефертити. Древнеегипетская иероглифическая письменность была расшифрована Франсуа Шампольоном в начале XIX века, но никто не знает и никогда уже не узнает, как звучали эти слова. Тем более что гласных звуков это письмо не передавало.

Нынешнее имя Нефертити – условность, но оно удивительно идет ей. Мы знаем ее лицо – лицо дивной, почти неземной красоты. Оно было возвращено современным людям спустя три с половиной тысячи лет. Ее изображение было найдено в городе Ахетатоне, новой столице ее мужа, фараона Эхнатона, для которого эта женщина была не только женой, но и единомышленницей.

Ахетатон открыт археологами в 1887 году. Началось все с того, что некая арабская крестьянка из деревни Телль-Амарна обнаружила таблички с клинописными значками. Она знала, что за это дают хорошие деньги, и продала находки – выяснилось, что это текст международного договора между отцом Эхнатона и хеттским царем. Он был написан клинописью, а не иероглифами. Древние египтяне применяли иероглифы только внутри страны, считая их священными знаками. А аккадский язык служил международным, как ла-

тынь в Средневековье, и тогда пользовались клинописью.

Найденные крестьянкой таблички были частью архива. И археологи стали искать город, в котором этот архив мог бы храниться. Так был найден Ахетатон.

Восхитительные изображения Нефертити лежали лицом вниз в развалинах мастерской скульптора, имя которого, тоже условное, нам известно – Тутмос. Найдены три бюста, два из них хранятся в Берлине, третий – в Каире.

О ней, столь прекрасной, написано много художественных произведений, в том числе роман американки Элизабет Херинг «Ваятель фараона» – о том, как скульптор полюбил царицу и воплотил свое великое чувство в ее портретах. Но это лишь романтическая фантазия.

Бюсты были найдены в 1912 году. Немецкий археолог Л. Борхард, который вел раскопки, отметил в дневнике: «Описывать бесполезно. Смотреть». И мы до сих пор с восторгом смотрим на эти произведения искусства. Но и Нефертити как будто смотрит на нас сквозь тысячелетия.

В лице ее есть нечто загадочное. Почему, например, вставлен один глаз? Мы можем лишь строить предположения. Все, что касается жизни этой солнечной четы, фараона Эхнатона (Аменхотепа IV) и его жены Нефертити, восстановлено по многочисленным находкам: табличкам, надписям, барельефам, скульптурам. Создана «вероятностная картина мира», как выразился один исследователь.

Есть версия, что один глаз не вставлен на место, потому

что, когда это сделано, изображение становится воплощением души, переселившейся в иной мир. Пока человек жив, этого делать нельзя. Таким образом, это изображение прижизненное.

Но может быть, скульптор просто не успел завершить работу. Ведь мастерская была уничтожена противниками религиозной реформы, врагами Эхнатона.

Даже даты жизни Нефертити точно неизвестны. Она жила во второй половине XIV века до н. э. – это зенит истории Древнего Египта.

В тот период Египет стал мировой державой. Супруг Нефертити Аменхотеп IV получил от своего отца Аменхотепа III громадную территорию, простиравшуюся от Нубии, на юге Нильской долины, от четвертого порога Нила, до его дельты и дальше на север, уже вне пределов африканского континента, то есть до Сирии, Палестины, Ливии, до границ владений древних хеттов. В этой процветающей державе, куда тысячами пригоняли пленников, новый фараон, остановив внешние завоевания, затеял колоссальные внутренние преобразования.

Конечно, он должен был потерпеть поражение. Но это позже, а пока Аменхотеп IV объявил второстепенными всех богов, включая Анубиса, Осириса, и даже приказал уничтожать изображения прежнего главного бога – Амона. Страшная дерзость! Это могучее божество, защищавшее Нильскую долину, заменили солнечным диском. Новый бог был назван

Атон. Он простирает лучи ко всем, кто на него смотрит, и каждый луч заканчивался изображением руки. Эти руки ласкали египтян... и не только египтян.

Фараон Аменхотеп IV сменил свое имя, назвавшись Эхнатон – «угодный Атону».

Эхнатону приписывают сочинение «Гимна Солнцу». В переводе замечательного русского востоковеда Б. А. Тураева он звучит так: «В единстве своем нераздельном ты сотворил всех людей, всех зверей, всех домашних животных». Это обыкновенное солнцепоклонничество, свойственное большинству народов древности. «Все, что ступает ногами по тверди земной, все, что на крыльях парит в поднебесье.

В Палестине и Сирии, в Нубии золотоносной, в Египте, тобой предначертано каждому смертному место его. Ты утоляешь потребности и нужды людей, каждому пища своя, каждого дни сочтены». Фактически это единобожие. Один всеблагой, всемогущий Бог. Тут уже очевидно отступление от язычества. «Их наречия различны. Цветом кожи не схожи они, ибо ты отличаешь страну от страны и народ от народа». Удивительный взгляд на мир для человека глубокой древности!

Идеи Эхнатона трудно объяснить рационально, поэтому кем только его потом не объявляли: гермафродитом, оскотиненным пленником, даже инопланетянином.

Действительно, непонятно, что заставило его взяться за полное переустройство жизни. Ведь у него и так все было хорошо. Богатейший край, горы золота, тысячи рабов. А он

стал мыслителем, философом, чуть ли не гуманистом, настоящим еретиком древности.

Город Ахетатон – его новая столица. Эхнатон поступил как Петр I через много веков после него. Он тоже хотел начать новую страницу в истории своей могучей империи. И отметил это важнейшим актом – строительством новой столицы. Более 300 километров от древней столицы – города Фивы, где жили всемогущие жрецы бога Атона и был центр духовности и политики.

Строительство Ахетатона шло стремительно. Можно ли применять слово «стремительно» к Древнему Египту? Да. Отринув все архитектурно-строительные нормативы Древнего и Среднего царства, сподвижники Эхнатона строили совсем по-другому. Прежде здания возводили из колоссальных каменных блоков. Перемещение этих гигантских конструкций – длительный, мучительный процесс, он запечатлен на рисунках древних египтян. Многотонные детали медленно двигали и долго шлифовали мокрым песком. При Эхнатоне же стали строить из маленьких, заранее заготовленных блоков. Получались совершенно иные дома. Кстати, потому город и был потом так легко разрушен.

Эхнатон спешил. Надо было, чтобы вдруг, будто чудом выросла новая столица. Место было выбрано удивительное. Его, как говорил Эхнатон, указало само солнце. Горы окружают небольшой участок берега. И вот в этом месте, со всех сторон защищенном горами, строится город.

Характерно, что многочисленные усыпальницы, которые были высечены в горах Ахетатона, негодились, ведь город просуществовал всего лет 40, потом жрецы, враги реформы, все разрушили, а жителей изгнали. И пески накрыли город, сделав великий подарок будущей археологии.

А пока Эхнатон переместился на север с двором и новыми людьми, которых приблизил к себе. Во главе войска он поставил немало иностранцев: нубийцев, сирийцев. Появились они и среди знати.

Вместе с фараоном отправилась в новый город и его жена Нефертити. Женился Эхнатон рано, тогда же, когда вступил на престол. Ему было около 15 лет.

Если имя жены переводится как «Прекрасная пришла» или «Пришедшая красота», то можно предположить, что она чужестранка. В древности было принято заключать браки между детьми царских родов. Лучшие политические связи – династические.

Однако эту версию со временем отвергли, потому что были найдены надписи, из которых следует, что Нефертити не была чужеземной принцессой. Известны даже ее родители. В официальных надписях некие Тия и Эйе называются кормилицей и воспитателем Нефертити, великой супруги царя. А ее младшая сестра называла их родителями. Правда, может быть, она именовала их так образно.

А если присмотреться к изображениям фараона Эхнатона и его жены. Есть барельеф, где они в профиль смотрят

друг на друга. Бросается в глаза очевидное сходство в строении черепов, в форме ушей, в линиях лица. А ведь браки с близкими родственниками были приняты в Древнем Египте. Нефертити вполне могла быть родной сестрой своего супруга.

В любом случае она с самого начала заняла позицию его сподвижницы. Причем ей было на кого равняться. У отца будущего Эхнатона тоже была возлюбленная, главная жена. У них у всех, конечно, были гаремы. Но гарем – это для развлечений, для прогулок на лодке по Нилу, для какой-нибудь пирушки в саду.

А главная жена – соратница. Царица Тэя занимала достойное положение при Аменхотепе III. Его царствование – это почти столетия процветания. Она стала для Нефертити примером того, как быть правой рукой мужа, как действовать вместе, например, присутствовать при встречах с послами.

Откуда следует, что Нефертити была единомышленницей своего мужа? На шестом году правления (небольшой срок для медленной древней цивилизации) она вместе с ним покидает Фивы и отправляется в Ахетатон. Не дожидается, пока он, так сказать, обживется на новом месте, а сразу едет туда, в пустыню, где идет быстрое строительство.

Жизнь, которую она ведет в Ахетатоне, – это служение. Служение новому религиозному культу. Был придуман такой ритуал. Ежедневно на рассвете фараон вместе со своей

главной женой Нефертити выезжает на колеснице из дворца и следует одновременно с движением солнца до главного храма Атона. Солнце на юге поднимается очень быстро, но отставать от него нельзя ни в коем случае. В храме производится некий обряд, в котором Нефертити участвует равноправно. Ритуал – это неперенные жертвы. Мясо, фрукты, овощи, цветы – все это преподносится богу. Потом супруги возвращаются, сияя. Атон взшел на небо, значит, жизнь продолжается.

Закат солнца Нефертити, по одной из версий, отмечала сама, тоже в специальном храме, где была верховной жрицей.

При богослужениях она, видимо, пела, ублажая бога Атона. Есть упоминания об ее сладкозвучном голосе.

Прекрасные звуки издавали в ее руках и сестры – музыкальный инструмент, где на перекладинах закреплены звенящие металлические – по-видимому, серебряные – детали. При умелом обращении они очень благозвучны (а если не уметь – получается трещотка).

По возвращении из храма фараон и его жена осыпали народ золотом. Нефертити лично – это много раз изображено – раздавала золотые ожерелья, награждала тех, кого считала нужным.

При Эхнатоне выдвинулось немало людей незнатных. Об этом свидетельствуют надписи на заготовленных заранее гробницах. Рассказывается, как кого возвысил фараон. Слу-

чалось так, что его приближенным становился бывший конюх. Новая знать – опора не вполне надежная.

Итак, Нефертити – жрица, пылкая сторонница нового культа. Но она и мать. У нее шесть дочерей. Старшая – Анхесенпаатон, вторая – Макетатон, третья – Меритатон. Было ли проблемой то, что она не родила мальчика? Вряд ли. В Древнем Египте фараон, чтобы родился наследник, вполне мог вступить в брак со своей собственной дочерью, это не считалось ненормальным. Но пока об этом, видимо, не задумывались. У Эхнатона были другие заботы.

Дело в том, что великая мировая держава начала шататься. Фараон давно не вел войн. А не воевать в древности нельзя. Традиционное общество развивается экстенсивно, за счет прибавления земель, работников, добычи. И если оно прекращает свое экстенсивное развитие, то внутренних резервов не хватает. Люди древности не умеют вести интенсивное хозяйство.

И вот Египет, который должен постоянно расширяться или хотя бы иметь тенденцию к расширению, поддерживать свою власть на границах, начинает эту власть терять. Прежде всего потому, что пограничных правителей, условно подчинившихся фараону, надо регулярно одаривать. А Эхнатон забывал это делать.

И вот царь Вавилона Буриаш, которого в свое время Аменхотеп III осыпал золотом, пишет Аменхотепу IV:

«Если ты не можешь быть столь же щедрым, как твой отец,

то пришли хоть половину». Очень трогательно, наивно.

Эхнатон решил заполучить вавилонскую царевну, выдать ее замуж за какого-нибудь знатного человека. Для ее сопровождения было прислано пять колесниц (это своего рода древние «Мерседесы» или «Бентли»). И вавилонский царь пишет: «Пять колесниц! Что скажут соседние цари! Дочь царя конвоируют пять колесниц! Когда мой отец отправлял мою сестру к твоему отцу, ее сопровождали три тысячи человек».

В общем, геополитическое сооружение, способное держаться только на силе, только на осознании соседними народами того, что завтра на них могут пойти войной, начинает рассыпаться.

Идеи Эхнатона, слова о том, что солнце равно любит и египтян, и вавилонян, и хеттов, соседей почему-то не утешают. Им хочется золота.

Предполагается, что в конце царствования Эхнатона случались солнечные затмения. Это было самое страшное с точки зрения нового культа. Люди сразу теряли веру.

Сохранилось одно удивительное изображение из города Гелиополя, где Нефертити изображена в одеянии фараона. Вокруг этого очень много споров: может быть, в конце жизни она захватила власть? Она держит врага за волосы (его облик таков, что сразу видно – враг: он изображен как «чужой» – с неегипетскими чертами) и поражает его палицей.

Может быть, этот барельеф создавался, чтобы морально

поддержать народ? В ситуации распадающейся реальности, когда недостает колесниц, людям внушают, что власть сильна и, если что, справится с любым врагом, даже царица способна его поразить. Грустные, безнадёжные попытки защитить пошатнувшуюся власть!

Пошатнулось что-то и в личной жизни солнечной четы. На четырнадцатом году правления Эхнатона умерла его вторая дочь Макетатон. Сохранившиеся изображения представляют это событие как огромную трагедию. Нефертити так красиво заламывает руки!

Почему такое горе? В древности некоторые из многочисленных детей обязательно умирали. Это никого не поражало. Но ведь фараон с царицей сами всех убедили, что их семейство находится под особенным покровительством солнечного диска Атона, а могущественней его нет никого в мире.

Они понимали, что в головах их соплеменников может зародиться простейшая мысль: здесь что-то не так. Может быть, они хотели тронуть сердца людей картинами своего родительского горя, которое, наверное, было искренним.

Здесь надо упомянуть об особенностях того искусства, которое породила реформа. По канонам Древнего и Среднего царств фараон всегда могущественный, ноги как столбы, торс как скала, голова как огромная туча. Эхнатон, вероятно, отменил эти требования и предложил изображать его таким, каким он был. А это довольно шуплая фигура, с узкими плечами, со слегка отвисшим животом, голова с могучим

лбом мыслителя, лицо со слегка раскосыми глазами. И еще музыкальные руки. Сохранился кусочек барельефа, где руки, только руки, ладони Эхнатона и Нефертити, сложены с исключительной нежностью.

Что происходит после того, как горе пришло в семью Эхнатона и Нефертити, мы точно не знаем. Но известно, что царица переселяется из большого дворца в другой, в северной части Ахетатона.

Разъехавшись, они не перестали считаться мужем и женой. Но рядом с фараоном появляется другая женщина, по имени Кийя.

Сохранились ее изображения. Она красива. Но совсем не так, как Нефертити. Другой тип красоты. В ней есть что-то восточное, например выющиеся волосы. Есть предположение, что она из Азии. Она лишена той европейской утонченности, которая отличает Нефертити.

Видимо, у Эхнатона вспыхнула страстная любовь. Считается, что Кийя родила ему двух сыновей, как бы возместив то, что не сложилось с Нефертити. Один из этих сыновей, возможно, Тутанхатон, переименованный после окончания реформ в Тутанхамона.

Полной ясности нет. Но заметно, что Эхнатон перестает всюду подчеркивать роль Нефертити, она не присутствует на главных богослужениях. И на гробе, который предназначался Эхнату (он в нем, правда, не оказался), высечена молитва, любовная песнь Кийи. Вот она в переводе египтолога

Ю. Я. Перепелкина: «Буду слышать я дыханье сладостное, выходящее из уст твоих. Буду видеть я доброту твою ежедневно. Таково мое желание. Буду слышать я голос твой сладостный, подобный прохладному дыханию северного ветра. Да слышу я голос твой во дворце солнечного камня, когда творишь ты службу Отцу твоему, Атону живому. Да будешь ты жить, как Солнце, вековечно, вечно». Переклички с библейской «Песнью песней» возникают сами собой.

Нефертити в забвении. Она живет в северной части города, во дворце, при котором есть зверинец. Вольеры были через тысячи лет открыты археологами. Зверинец богато украшен. Со временем эти узоры назовут животнорастительным стилем. Он будет, например, очень популярен в раннем Средневековье у германцев. Это чудесно переплетающиеся листья растений, фигурки животных. Нефертити не в темнице, не в бедности, она живет в изысканном дворце и, возможно, наслаждается общением с природой.

Тем временем жизнь Эхнатона идет к концу, а вместе с ним угасает и реформа. После его смерти вокруг мальчика Тутанхатона собираются старые и мудрые советники, реально правит Эйе, предположительно отец Нефертити. Начальник конницы Хoremхeб, решительный и сильный военный, говорит, что реформу надо прекратить. Жрецы объясняют упадок Египта изменой прежним богам. А простые люди, как показывают раскопки, никогда не переставали хранить в тайниках изображения Осириса, Изиды, Тота, Птаха и дру-

гих прежних божков. Нельзя мгновенно перевернуть умы.

Что же случилось с Нефертити? В науке отсутствуют надежные сведения о конце ее жизни и месте захоронения, хотя об этом немало спорят.

Мы не знаем не только откуда «Прекрасная пришла», но и как именно она ушла. Может быть, это и правильно. Прекрасная не должна уходить.

Царь Давид. Певец и воин

Библейский царь Давид – фигура, несомненно, овеянная мифами, но не сугубо мифологическая. Такой человек в истории Израильско-Иудейского царства действительно был. Вряд ли он выглядел ровно так, как мы представляем себе, глядя на скульптуру работы великого Микеланджело (ее копия находится в Москве, в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина). Израильско-Иудейское царство – одно из государств Древнего Востока, таких как Древний Египет, Финикия, Ассирия, Вавилон. Оно существовало больше столетия, при трех правителях. Царствование Давида – это время расцвета. Семь лет и шесть месяцев он был царем Иудеи, а потом стал во главе объединенного царства. Создал новую столицу – Иерусалим – и 33 года в нем царствовал. Давид – это образ идеального властителя, но на очень ранней стадии развития цивилизации. Процветание Израильско-Иудейского царства продолжилось и при его сыне Соломоне. Потом последовала череда завоеваний и, как у многих государств Древнего Востока, постепенное растворение в иных цивилизациях.

Эти прекрасные земли назывались Ханааном – в дальнейшем территории Палестины, Финикии, Сирии, пограничных областей Египта. На них всегда было много претендентов – прежде всего из-за выгодного местоположения. Здесь сходи-

лись торговые пути Древнего мира. Рядом – Двуречье, долина Нила, недалеко Средиземное море.

Сюда не раз приходили великие завоеватели. В конце VI века до н. э. царь Вавилон Навуходоносор II разрушил Иерусалим и увел в плен большую часть местных жителей – иудеев. Потом персидский царь Кир покорил Вавилон, а вместе с ним и завоеванные Навуходоносором земли. Иерусалим был восстановлен, а Иудейское царство отдано под надзор персидского сатрапа.

В IV веке до н. э. Иудея была вновь завоевана – уже Александром Македонским, а в III–II веках до н. э. находилась под властью его преемников – Птолемеев и Селевкидов.

За этим последовал протекторат Рима и – после подавления грандиозного восстания, так называемой Иудейской войны 66–73 годов, с 6 года новой эры – включение Иудеи в качестве провинции в состав Римской империи.

История Израильского царства была несколько иной. В VIII веке до н. э. оно завоевано ассирийским царем Саргоном II, многие местные жители переселены в Ассирию.

Личность Давида овеяна красивыми легендами, за которыми наука упорно ищет истину. И крупницы ее находит.

Главный источник, на который опираются исследователи, – конечно, Библия. Одно из интересных популярных изданий – «Легенды и сказки о библейских царях Давиде и Соломоне» в изложении Х. Н. Бялика, перевод А. С. Рапопорта. Это прекрасный художественный пересказ еврейских и

арабских источников. Сама судьба талантливого литератора Х. Н. Бялика – своего рода сказка. Он родился и вырос в Российской империи, в Малороссии, жил в Житомире и Одессе в бедное и очень сложное для молодого еврейского поэта революционное время. В 1921 году сам В. И. Ленин разрешил ему – по ходатайству М. Горького – выехать на историческую родину, в Палестину.

Из литературы сугубо научной можно почитать монографии И. Р. Тантлевского «История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма» (Санкт-Петербург, 2005), И. П. Липовского «Библейский Израиль: история двух народов» (Санкт-Петербург, 2010) и некоторые другие.

Точный год рождения Давида неизвестен. Можно назвать только век – XI до новой эры. Время правления Саула – первого царя объединенного Израильско-Иудейского царства. Этот полководец, победивший множество внешних врагов, был избран царем на собрании израильского племенного союза. На ранней стадии развития цивилизации общество не очень стабильно и не стремится к тому, чтобы у него появился единый правитель. Но этого требуют торговые интересы и поиски безопасности.

Место рождения Давида – Вифлеем, где позже появится на свет и христианский мессия Иисус. Отец Давида, младшего из восьми сыновей, – простой житель Вифлеема из колена Иудина по имени Иессей. Имя Давид означает «друг, возлюбленный Господа».

Вот как рассказывается в Библии о том, как проявились необычные качества Давида. Пророк Самуил был отправлен самим Богом к Иессею Вифлеемлянину, между сыновьями которого Господь «усмотрел Себе царя». Самуил стал рассматривать сыновей Иессея. Сначала он остановился на Елиаве, но голос Бога произнес: «Не смотри на вид его и на высоту роста. Ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце».

Осмотрев семерых сыновей Иессея, Самуил спросил: «Все ли дети здесь?». Ему ответили, что есть еще меньший, он пасет овец. Самуил сказал Иессею: «Пошли и возьми его, ибо мы не сядем обедать, доколе не придет он сюда». Привели Давида. В Библии говорится: «Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его».

Надо сказать, до встречи с пророком Давид уже выделился из толпы. Будучи юным пастухом, он придумал интересную систему кормления овец. Чтобы сильные не мешали кормиться слабым, он ввел две смены: сначала кормил слабых, потом отправлял их в загон и пускал сильных. К тому же, не обладая исключительной физической силой, Давид умел защитить стадо от льва и медведя.

Теперь же Давид, отобранный пророком Самуилом, стал тайным помазанником Божиим. Тайным, потому что править продолжал Саул, незаурядный человек и сильный воин. Царство нуждалось в организованной военной силе, чтобы

участвовать в борьбе за территории.

Но с годами Саул, стремившийся делать добро, стал замечать, что все чаще невольно творит зло. Такова уж природа власти в любые времена – даже благие намерения требуют при выполнении больших усилий, активных действий, при которых кто-то обязательно ощущает себя обиженным. Энергия царя Саула беспокоила многих его подданных, прежде всего потому, что не были вполне забыты традиции родоплеменного равенства. Высшие слои общества чувствовали себя равными правителю, а он добивался повиновения и почестей. Особенно раздражало логичное для централизованных государств Древнего Востока требование царя падать ниц перед его персоной. Никому не нравились и царские налоги.

Саул, конечно же, искал объяснения своих тревог в отношениях с Богом. Он подумал, что Бог отступил от него, и впал в глубокую меланхолию. Тогда-то ему и порекомендовали мальчика-пастушка Давида как прекрасного, сладкого-лосого певца псалмов, чье искусство в состоянии разогнать тоску. И юноша стал чем-то вроде пажа при Сауле. Не зная, что Давид отмечен Господом, царь находил утешение в его обществе.

Эта романтическая история вдохновила Дж. Байрона. В его стихо-творении «Душа моя мрачна» в переводе М. Ю. Лермонтова Саул говорит:

*Душа моя мрачна. Скорей, певец, скорей!
Вот арфа золотая:
Пускай персты твои, промчавшись по ней,
Пробудят в струнах звуки рая...*

В те годы Израильско-Иудейское царство воевало против филистимлян. Кто это такие? Можно предположить, что это автохтонное население Палестины. По Библии, филистимляне – выходцы с острова Крит, часть так называемых народов моря. Именно они разрушили Хеттское царство, напали на Египет и были очень опасны для объединенного Израильско-Иудейского царства.

Силы Саула и противников были примерно равны. Филистимлянский богатырь Голиаф 40 дней оскорблял израильско-иудейское войско бранными словами, вызывая его на бой. Но никто не решался выступить против великана. Тем временем юный Давид пришел к братьям, состоявшим в войске, принес им поесть.

Ноша была тяжелая: десять хлебов, десять сыров и сушеные фрукты. Ведь надо было обязательно угостить и начальников. Так наказала ему разумная любящая мать.

Мы не знаем, что заставило Давида вызваться биться с Голиафом. Так или иначе, он это сделал, сказав: «Господь, который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого филистимлянина».

Царь Саул предложил пастуху Давиду свои доспехи. Тот надел их, но оказалось, что в таком облачении он не может

двигаться. И на поединок Давид вышел почти обнаженным, таким, каким его изобразил великий Микеланджело.

У юного воина была сумка, а в ней пять гладких камней из ручья. На плече – праща, в руке – посох. Библия передаст презрительную реплику Голиафа: «Что ты идешь на меня с палкою? Разве я собака?» Давид раскрутил пращу, и камень пробил Голиафу череп. Потрясенное войско филистимлян разбежалось. Давид подошел к поверженному великану, взял его меч, отсек мертвому врагу голову и отнес ее в Иерусалим. Так сладкоголосый певец стал героем. Восторг народа не знал границ. Рано или поздно это должно было встревожить царя. Но поначалу все было прекрасно.

Саул назначил Давида военачальником и предложил ему в жены свою дочь по имени Михаль.

Уже став зятем царя, Давид продолжал сражаться и одержал еще несколько побед. Тогда в сердце Саула и стали закрадываться подозрения. Ему показалось, что Давид хочет стать царем. Сын Саула Ионатан пытался заступиться за своего друга Давида и успокоить отца.

Но Саул все равно приказал убить Давида. Тому пришлось бежать на границы Иудеи. Его преследовали. К изгнаннику стали стекаться люди, по биб-лейскому выражению, «притесненные и огорченные душою». Составился отряд численностью 600 воинов. Как нередко бывало в древние времена, Давид обратился с просьбой об убежище к врагу своего царства – царю филистимского города Гата по имени Ахиш.

И был принят доброжелательно. Правда, став изгнанником, Давид на своих не нападал – его отряд только помогал филистимлянам защищаться от кочевников. Более того, Давид не забывал посылать дары старейшинам Иудеи. Пришло время – и они об этом вспомнили. Около 1005 года до н. э. Саул и трое его сыновей погибли в битве с филистимлянами на горе Гильбоа.

Только тогда Давид со своими сторонниками двинулся в Хеврон, тогдашнюю столицу Израильско-Иудейского царства, где его сразу провозгласили царем. Династическая борьба, конечно же, была. Родственник и полководец Саула Авенир объявил царем сына Саула Иевосфея (Иш-Бошета). Но противники Давида вскоре были убиты. Нет доказательств причастности Давида к их гибели. Но известно, что он отдал врагам несколько сыновей Саула. Старейшины, вспомнив щедрые дары Давида, признали его царем. И он привел Израильско-Иудейское царство к высшему расцвету.

Царь Давид объединил, применяя и силу, и дипломатию, новые территории северных израильских и южных иудейских племен. Он захватил ханаанейский, то есть населенный автохтонными племенами, город Иерусалим и объявил его новой столицей вместо Хеврона. Это был умнейший политический шаг. Столица получила название Ир Давид, город Давида. Но в истории все равно остался Иерусалим. Давиду удалось потеснить ослабевшие к тому времени Египет, Ассирию и Вавилон. Дамаск, где правила арамейская династия,

стал его данником. Кроме того, Давид окончательно разгромил филистимлян, которым когда-то служил. Провел Давид и внутренние реформы, которые вовсе не понравились его подданным. Например, он ввел строгий царский суд. Но ведь еще были живы традиции военной демократии, и старейшины хотели судить сами.

Особенно же возмутил Давид своих современников тем, что провел перепись населения. Говорили даже, что из-за этого от него отступил Господь. Люди во все времена опасались переписей. Например, в XI веке в Англии, когда составлялась знаменитая «Книга Страшного суда», все старались наврать переписчикам, чтобы меньше платить налогов. Да и сегодня слышишь порой голоса недовольных, которые не желают, чтобы их «держали под контролем». И все-таки Давид решился на проведение переписи. Объясняется это тем, что он энергично строил государственный аппарат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.